

О ГРИГОРИИ ГРИГОРЬЕВИЧЕ КОСАЧЕ

*Ирпень – это память о людях и лете,
О воле, о бегстве из-под кабалы,
О хвое на зное, о сером левкое
И смене безветрия, ведра и мглы.*

*О белой вербене, о терпком терпении
Смолы; о друзьях, для которых малы
Мои похвалы и мои восхваленья,
Мои славословья, мои похвалы.*

(с) Б.Л. Пастернак

*«Теперь Шахерезада подустала
рассказывать сказки, ваша очередь»*

(с) Г.Г. Косач

29 мая 2022 года не стало нашего коллеги, учителя и друга Григория Григорьевича Косача...

Он родился 1 сентября 1944 г. в Оренбурге, закончил Институт восточных языков МГУ им. М.В. Ломоносова (ныне – ИСАА), женился на Елене Суреновне Мелкумян, несколько лет проработал в Государственном комитете СССР по телевидению и радиовещанию, затем – переводчиком в Кувейте, стал сначала кандидатом, потом доктором наук и до конца жизни преподавал – в Институте общественных наук, в ИСАА МГУ, в РГГУ и наконец на ФМП МГУ, опубликовав за пять с лишним десятилетий несколько сотен статей и полтора десятка монографий на русском и арабском языках.

Мы познакомились, наверное, лет двадцать назад, когда я был студентом ИСАА МГУ, а он служил профессором на кафедре политологии стран Востока. Еще до первой нашей встречи нам, студентам-четверокурсникам, много раз приходилось слышать от преподавателей про его книгу «Красный флаг над Ближним Востоком?». И хотя о ней говорили с неизменным восторгом – самое глубокое, самое тонкое исследование коммунистических движений в арабском мире – признаться честно, тогда я ее не читал: и коммунисты мне были неинтересны, и XX век не увлекал, и шрифт мелкий.

А потом Григорий Григорьевич пришел в круглый зал института читать новейшую историю стран Азии и Африки. Помню его тонкую фигуру, его словно скупающий голос, вдруг взрывающийся эмоциями, его переходящую в сарказм иронию, риторические вопросы и длинные цитаты из источников, которые он приводил без бумажки, прямо из головы. Помню, что одна лекция – про арабский национализм – была построена как интервью с молодым арабом. Перед глазами вставал молодой человек на пыльной каирской улице (в других арабских странах я еще не бывал): в старых шлепанцах и джинсах, он размахивает перед тобой стаканчиком с очень сладким чаем, говоря про арабское единство, будущее родины и борьбу палестинского народа.

Пару лет назад я напомнил Григорию Григорьевичу о той лекции, он сказал: «Да, интересно было, может, стоит ее реанимировать».

Я его побаивался – вечно непонятно было, шутит он или говорит серьезно: «Да шучу я, Вася, шучу. Это юмор у меня такой дурацкий». А потом полюбил. За ум необыкновенный. За высочайший профессионализм. За тонкость суждений. За ту же иронию. За откровенность. За трогательную любовь к студентам. За умение восторгаться теми, кого любил.

За множество рассказанных историй – последние годы он неизменно завершал свои лекции фразой: «Шахрезада заканчивает дозволенные речи».

Просто за то, что он был таким.

И сейчас перед глазами его тонкие длинные пальцы с дымящейся сигаретой «Ява» – они летают, как большие птицы, а мы говорим, говорим, говорим: об истории и современности, о друзьях и знакомых, о стихах, о живописи, о политике – мы говорим и говорим, и никак не можем наговориться...

Года три назад он перешел работать из РГГУ, где трудился с 2005 года, на факультет мировой политики МГУ. Как-то сразу его все полюбили на кафедре: с Олей, нашей лаборанткой, они гуляли вокруг фонтана и смотрели на уток, с кем-то ездили читать лекции в Ереван, еще с кем-то обсуждали литературу и живопись.

Вообще, он жил удивительно полной жизнью: выставки, театры, консерватория... «Вася, Вы уже видели “Большую глину”? Мы с Лёлей вчера специально ездили смотреть. По-моему, прекрасно!».

В Центре арабских и исламских исследований ИВ РАН он никогда не работал, но всегда считался своим, и молодые наши коллеги с особой нежностью относились не только к нему самому, но к ним с Еленой Суриной именно как к паре. Во время пандемии, когда все перешло в онлайн, они вместе участвовали в бесконечных конференциях и семинарах: два их улыбающихся лица на экране – одна из самых трогательных картинок того времени.

Он обожал студенток. Как водится, никогда этого не говорил прямо, но достаточно было видеть, с каким вниманием он относился к каждому написанному ими тексту, к любому выступлению. «Григорий Григорьевич, у нас тут в субботу студенческая конференция на целый день, правда не в МГУ, и вообще мне Вас просить неудобно»... «Ну, конечно, я буду» – говорил он – и приходил, и сидел всё от начала до конца, и комментировал каждый доклад... «Вася, Вы видели, что написал этот молодой человек про Саудовскую Аравию? Это не только очень разумно, это просто очень хорошо, надо бы это опубликовать!».

Вообще он любил хвалить и умел это делать, как никто другой.

Готовя этот текст, я наткнулся на его публикацию 2003 г. «Попытка задать вопросы к статье А.А. Ярлыкапова» [Косач Г.Г. Попытка задать вопросы к статье А.А. Ярлыкапова. *Вестник Евразии*. 2003. № 2. С. 32–41]. Он начинается так: «Талантливая работа – а речь в данном случае идет о помещённой выше статье известного российского исследователя современного северокавказского ислама – всегда побуждает читателя думать и размышлять. Это объясняется отнюдь не только тем, что в ней содержится новая интересная информация, хотя способность написать информативный текст является одним из верных признаков дарования автора. [...] Скользящий по тексту глаз читателя стремится увидеть, как работа выстроена, как стыкуются несущие элементы ее конструкции и насколько незаметны неизбежно присутствующие между ними зазоры. Поняв все это, читатель стремится определить, в какой мере вызвавший его интерес текст отражает более широкий контекст – условия и обстоятельства функционирования общества, к которому принадлежит или с которым тесно связан автор. У читателя возникает желание задать автору вопросы [...]

Ну что ж, попробую задать вопросы».

За этим предисловием следовал написанный в той же яркой манере разбор публикации А.А. Ярлыкапова. Отталкиваясь от нее, Григорий Григорьевич выходил на размышления о проблеме конструирования национальных мифов и национальной истории в современной России, на вопросы функционирования религиозных институтов в исламском мире, на историю исламского знания и арабской литературы.

Я спросил Ахмета Аминовича, – сегодня известного исследователя, а тогда – молодого человека, всего лет пять как защитившего кандидатскую диссертацию и только устроив-

шегося работать в Институт этнологии и антропологии РАН, не обидела ли его эта публикация. В конце концов высказанные замечания, будь они сформулированы иначе, казались бы убийственными: «Ты что?! Ведь он тогда действительно был уже большим и очень известным ученым, и само то, что он так живо отреагировал на мою работу, было лестно. Он как-то умел подтолкнуть, заставить задуматься, работать лучше».

Перечитывая сегодня тексты Григория Григорьевича, я думаю, что было бы полезно подготовить для магистрантов семинар, на котором бы они разбирали научные труды – не с точки зрения их содержания или методологии, а как образцы искусства повествования. Конечно, среди этих трудов было бы несколько написанных Григорием Григорьевичем.

Присущий ему стиль можно назвать ювелирным – не только в смысле тонкости работы, но и в смысле самого отношения к ней. Как ювелир гранит драгоценный камень, заставляя играть на солнце, подбирая оправу, которая бы подчеркнула всю его красоту, так и он работал с источником. Отсюда – пространные цитаты, подчас превращающие авторский текст в длинный комментарий. Отсюда же – внимание к деталям, умение увидеть скрытые смыслы, осторожность суждений.

Его стиль нельзя назвать легким: он любил сложность мысли и вообще не считал нужным искать какие-то простые формы для ее выражения. Зачастую начинающиеся с причастных оборотов, написанные им фразы изобилуют инверсиями, выделениями и подчеркиваниями. Хорошо чувствуя ткань арабского языка, наслаждаясь его лексическими тонкостями, он словно нехотя переводил на русский те или иные понятия, обязательно предлагая в скобках арабский оригинал. Многочисленные арабизмы, впрочем, играют у него вовсе не декоративную роль – они нужны автору, и чтобы показать, как именно он читает источник, и чтобы погрузить читателя в ту сложную реальность, о которой идет речь. «Публикуя 20 ноября сообщение пресс-службы мандатной администрации, газета «Аль-Джамиа аль-ислямийя», выражавшая точку зрения руководимого муфтием Палестины аль-Хаджем Амином аль-Хусейни Высшего мусульманского совета, сопровождала это сообщение заголовком: «Грандиозное сражение между группой ведущих джихад (усба аль-муджахидин) и полицией». Едва заметная орфографическая правка превращала *исаба* в *усба*, и *банда* становилась *отрядом*, ведущим *священную войну*» [Косач Г.Г. Изз ад-Дин аль-Кассам: герой, разъединяющий палестинцев. *PAX ISLAMICA*. 2012. 1–2 (8–9). С. 432]. Кто сегодня вспомнит проходной номер палестинской газеты столетней давности? Кто обратит внимание на «едва заметную орфографическую правку»? Кто использует эту цитату, чтобы через нее показать всю напряженность тогдашней общественной жизни?

Трудность стиля позволяла Григорию Григорьевичу добиваться от читателя вдумчивой работы, превращающей его из пустого потребителя текста в его своеобразного соавтора, наслаждающегося самим движением мысли.

Есть несколько тем, в которых он был, несомненно, не просто лучшим, но едва ли не единственным.

Конечно, это все, что связано с арабскими коммунистами. Сюжет не модный не только сегодня, но, как ни странно, не особо популярный и в советское время. Григорий Григорьевич не просто знал всех их и поименно, и многих – лично, но еще, не разделяя их взглядов, как-то очень точно чувствовал трагедию этих людей, трагедию столкновения идеи с реальностью обществ, политики, международных отношений. Он был переполнен историями об этих, подчас, полузабытых героях ушедшего века. Об их взглядах, о судьбах и об отношениях между ними.

Близки этим сюжетам и его работы по Палестине и палестинских партиях, многие из которых либо уже стали, либо все больше становятся фактами прошедшего времени. Он не

просто знал и помнил о них, но и с какой-то грустью и тоской смотрел за тем, как уходило их время...

Другая тема – Оренбург – город его детства, любимый город. От Оренбурга перекидывается мостик к российскому исламу, истории татар, к джадидизму – сюжетам, которые вроде бы и не были главными в его творчестве, но в разработку которых он все же внес большой вклад. Оренбург, детство, трогательные воспоминания о том татарском мире, которого сейчас уж и не найдешь подчас...

И конечно, Саудовская Аравия, к которой он испытывал большую нежность. Как он раздражался, когда слышал поверхностные рассуждения о хрупкости и едва ли не обреченности саудовской государственности. Последние годы много занимался саудовской космической программой и «Видением 2030». В декабре 2021 г. мы вместе оказались в Джидде – городе, где он давно мечтал побывать. Гуляли по старым кварталам, заходили в художественные галереи и кафе, ездили на йеменский рынок. «Вот смотрите, Вася, ведь ничего этого лет десять назад не было, да и быть не могло! Да, в 1950-е они вместе с западниками отмечали здесь и Рождество, и Хэллоуин, но потом – все, все позакрывали. А сейчас вот видите... Вот, что изучать надо, это же будущее! Увидите еще...».

В 2008 г. он опубликовал монографию «Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования». В ней, проанализировав биографии действующих и уже ушедших саудовских дипломатов, Григорий Григорьевич смог сделать столь важные выводы о развитии королевства, что некоторые из них, думаю, еще только будут оценены. Так, он отмечал, что внешняя политика Королевства, «возникшая как выражение “мусульманской идентичности” страны и направленная на реализацию ее религиозной “миссии” в современном мире все более трансформируется в линию, проводимую национальным государством и содействующую претворению в жизнь его национальных интересов» [Косач Г.Г. *Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования*. М.: Институт Ближнего Востока, 2008. С. 151.]. Это было написано четырнадцать лет назад, когда даже дискуссия о сочетании национальных интересов и «мессианства» во внешней политике Саудовской Аравии еще толком не началось. История подтвердила верность суждений Григория Григорьевича.

Помню как-то раз он сказал мне, что хотел бы написать историю королевства. «Так ведь есть уже монография А.М. Васильева?» «Да, хорошая монография», ответил он. – «Только это ведь не совсем история Саудовской Аравии, а скорее история правящего семейства. А мне бы хотелось написать именно историю страны».

Не успел.

Многого не успел.

В последнее время он особенно увлекался публикацией источников. Последняя его прижизненная публикация – письмо И.П. Беляева, соавтора Е.М. Примакова, о ситуации в Египте в 1958 г. Он очень волновался, когда готовил текст, переживал: «Как Вы думаете, можно такое печатать?» – «Можно, Григорий Григорьевич, даже нужно!» – «Ну, если Вы так считаете...».

Когда он уже заболел, из одного журнала мне прислали для рецензирования его статью. Журнал был незнакомым, рецензирование, конечно, анонимным, но не догадаться об авторстве было трудно: кто еще сопроводит проходной девятистраничный документ, написанный египетскими коммунистами в середине 1950-х гг., пятнадцатистраничным комментарием, опирающимся на три десятка работ и раскрывающим всю остроту тогдашних идеологических баталий. Выхода в свет этой статьи он тоже не дождался...

Предпоследний раз мы виделись, когда уже начался весь ужас последних месяцев... Мы с супругой заехали к ним с Еленой Суреновой в гости и пошли ужинать вчетвером.

Говорили о том, о чем вся страна говорила весной 2022 года, он жаловался на желудок и читал стихи – те самые, что приведены в эпиграфе к этой статье.

Потом он мне позвонил как-то и попросил заглянуть в гости... Мы поболтали минут двадцать с ним и Еленой Суреновой, он устал, извинился и пошел отдыхать. Мы посидели еще немного, и я ушел... Больше мы не виделись...

Прощайте Григорий Григорьевич... Мы Вас любим.

Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110166 от 18.01.1994 г.)

Подписано к печати 14.08.2022
Тираж 250 экз.

Формат 70×100 1/16
Зак. №

Уч.-изд. л. 24,7
Цена свободная

Учредители: Российская академия наук,
Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН
Издатель: Институт востоковедения РАН
20 экз. распространяется бесплатно
Исполнитель: ООО «Белый Ветер»
115407, Москва, Нагатинская наб., д. 54, пом. 4
Отпечатано: ООО «Белый Ветер»